

Фу Янь задвинул Ду Яна за спину, заслоняя собой. Парень и без того был не в духе, а при виде Лу Юя разнервничался ещё сильнее.

Он боялся, что Ду Ян, как только что, снова причинит себе вред. Какая бы ни была причина, сейчас он желал лишь одного — защитить человека за своей спиной.

Лу Юй нахмурился и обиженно протянул:

— Брат Янь, кого ты прячешь? Что между вами?

Голос Фу Яня опять стал ледяным. Не отвечая на вопрос Лу Юя, он произнёс:

— Раз уж ты здесь, иди навести бабушку.

— Брат Янь... кто он? Ты только что...

Лу Юй запнулся, в голосе звучала глубокая обида. С этими словами он шагнул вперёд и вытянул шею, пытаясь заглянуть за спину Фу Яня.

Фу Янь уже собирался обернуться, чтобы снова заслонить его, но Ду Ян потянул его за рукав, вышел из-за спины, взглянул на Лу Юя и ровно сказал:

— Мы снова встретились, старший Лу. Я сопровождал председателя Фу, чтобы навестить бабушку Лу.

Лу Юй изумлённо распахнул глаза, уставившись на Ду Яна. Внутри у него уже закипала ярость, и он взвизгнул:

— Ты сопровождал брата Яня?!

— Лу Юй, у нас дела. Мы уходим.

Фу Янь обнял Ду Яна за плечи и без лишних слов увёл его, оставив Лу Юя провожать их взглядом.

Лу Юй с ненавистью смотрел на спину Ду Яна и на руку, лежавшую на его плече, и злился так, что ногти впивались в ладони.

Когда этот нищий ублюдок успел спутаться с братом Янем? Он потерял бдительность.

Все эти годы рядом с Фу Янем никого не было — никого, кто был бы ему по душе, — и Лу Юй, разумеется, полагал, что тот навсегда останется один и что лишь он сам способен приблизиться к сердцу Фу Яня.

Он и представить не мог, что рядом с Фу Янем появится такой, как Ду Ян, — соблазнительный лисёнок.

Сейчас главным было проведать бабушку. Пойди он сейчас за Фу Янем, брат наверняка одарил бы его ещё более ледяным взглядом.

Лу Юй несколько раз глубоко вздохнул, придал лицу спокойное выражение и вошёл в палату.

Лу Цзиньань, услышав, как открылась дверь, обернулся, увидел Лу Юя и тут же отвернулся с безучастным лицом, не обращая на него внимания.

— Брат, как бабушка?

— тихо спросил Лу Юй, подойдя ближе.

— Пока не просыпалась, — холодно ответил Лу Цзиньань.

Кончики пальцев Лу Юя чуть сжались; он понял, что Лу Цзиньань в очень скверном расположении духа.

Он не мог честно сказать, что любит старую госпожу Лу, — потому что она не любила его. Все её мысли были заняты погибшим внуком.

Тот был её родным внуком, а он — всего лишь приёмным сыном, которого его мать привела в семью Лу.

Но даже если старая госпожа Лу его не жаловала, ему всё равно приходилось изображать беспокойство.

— Брат, не волнуйся. Бабушка непременно очнётся. С ней всё будет хорошо.

Лу Цзиньань лишь хмыкнул в ответ.

Вспомнив, как только что в коридоре Фу Янь защищал Ду Яна, Лу Юй снова помрачнел.

Он осторожно поинтересовался:

— Брат, а кто тот человек, которого брат Янь привёл с собой? Похоже, у них хорошие отношения.

Лу Цзиньань нахмурился, не глядя на Лу Юя.

Фу Янь уже прямо говорил Лу Юю, чтобы тот не использовал обращение — брат Янь.

Но влюблённый юнец пропускал это мимо ушей.

Фу Янь не стал бы открыто обозначать свои отношения с Ду Яном, тем более перед Лу Юем, и уж точно не стал бы говорить о них.

— Ду Ян — сотрудник Фу Яня, само собой, у них хорошие отношения.

Лу Цзиньань уже терял терпение и, не доверяя Лу Юю присматривать за бабушкой, добавил:

— Если тебе здесь больше нечего делать, можешь идти домой.

— Хорошо, старший брат, — лицо Лу Юя омрачилось. У него и самого не было ни малейшего желания оставаться и ухаживать за старой госпожой Лу.

Этот нищий ублюдок Ду Ян и вправду устроился в компанию Фу Яня — какая наглость!

Отношение Фу Яня к Ду Яну выглядело весьма двусмысленным; нужно найти случай разузнать, что там происходит.

Фу Янь по-прежнему обнимал Ду Яна за плечи, когда они вошли в лифт, и не отпускал. Ду Ян явно был подавлен, вся его аура казалась тяжёлой.

— Ду Ян, тебе уже лучше?

Парень поднял на него взгляд; глаза его покраснели и всё ещё блестели от непрсохших слёз, влажные и затуманенные. В голосе звучали обида и робкая просьба:

— Я хочу молока.

Выпить молока — и на душе сразу полегчает, успокоятся нервы; ему не хотелось доставлять Фу Яню лишние хлопоты.

Фу Янь на мгновение опешил, затем смягчился:

— Куплю, как только спустимся.

— Можно две бутылки?

— жалобно спросил парень.

— Хорошо, две.

Глаза Ду Яна всё ещё были красноватыми, но на душе чуть полегчало.

В круглосуточном магазинчике внизу.

Фу Янь взял две бутылки тёплого молока, расплатился и протянул одну Ду Яну.

Ду Ян взял молоко не колеблясь, поднёс бутылку к губам и принялся пить большими жадными глотками, не отрываясь.

Они сидели друг напротив друга на пластиковых стульях в магазине. Фу Янь держал в руке вторую, уже открытую бутылку и молча наблюдал за парнем напротив.

Парень запрокинул подбородок; из-под воротника кремового свитера проступала ещё более бледная шея. Его худые подбородок и шея образовывали изящную линию, а маленький кадык ходил вверх-вниз при каждом глотке.

Палец Фу Яня снова и снова поглаживал стеклянную бутылку, и это походило на то, как если бы он гладил эту бледную гладкую шею.

Когда парень допил первую бутылку, Фу Янь протянул ему вторую.

Не задумываясь, парень взял её и осушил залпом.

Допив, он поставил пустую стеклянную бутылку на стол; его глаза были направлены на Фу Яня, но смотрели рассеянно — просто в его сторону.

У уголка губ остался молочный след. Он сидел тихо, словно младенец, только что закончивший кормление.

Спокойный, послушный и умиротворённый.

Минуту спустя взгляд Ду Яна постепенно сфокусировался и встретился с глазами Фу Яня.

— Простите, что доставил вам хлопоты, председатель Фу.

Фу Янь сидел напротив и тихо наблюдал за ним. Он спокойно произнёс:

— Ду Ян, ты что-то от меня скрываешь?

Он не привык лезть в чужие дела, не говоря уже о том, чтобы проявлять интерес к личной жизни своих сотрудников.

Но когда речь заходила о Ду Яне, он не мог не желать позаботиться о нём, не мог не хотеть понять, почему он такой.

Только что наверху Ду Ян был в муке, плакал крупными слезами и готов был причинить себе вред.

Сердце Фу Яня сжималось от боли за него; ему неудержимо хотелось обнять его и утешить.

— Нет, председатель Фу, — Ду Ян тут же всё отрицал, выдавив улыбку.

— Когда я увидел бабушку Лу, то вспомнил, как меня в детстве била моя собственная бабушка.

Фу Янь мысленно вздохнул, подумав, что парень совсем не умеет придумывать отговорки.

Ладно. Раз Ду Ян рядом, он рано или поздно всё узнает.

— Такой взрослый — и до сих пор пачкаешь губы молоком, когда пьёшь?

Говоря это, Фу Янь уже поднял руку, потянувшись к губам Ду Яна; его указательный палец скользнул по щеке парня, а большой палец обвёл уголок его рта, стирая белый молочный след.

Для вас старась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/19746/1943475>